

Мельников Виктор Юрьевич

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Статья раскрывает понятие справедливости при производстве по уголовному делу. Справедливость при производстве по уголовному делу должна рассматриваться как принцип, как логическое продолжение назначения уголовного судопроизводства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 125-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342.7

Статья раскрывает понятие справедливости при производстве по уголовному делу. Справедливость при производстве по уголовному делу должна рассматриваться как принцип, как логическое продолжение назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова и фразы: права и свободы граждан; справедливость; обеспечение прав и свобод человека; уголовно-процессуальное законодательство.

Виктор Юрьевич Мельников, к.ю.н.

Кафедра теории государства и права

Ростовский государственный университет путей сообщения

juliameln@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА®

Вопросы соотношений политики и справедливости, права и справедливости, преступления и справедливого наказания были и остаются актуальными в любом государственно-организованном обществе.

В России слово «справедливость» с давних пор употребляли при характеристике отдельных индивидов (справедливый человек, справедливый судья, правдивый человек), государственных органов (праведный суд) и законов (справедливый закон).

И. А. Ильин отмечал, что «самое важное в жизни – не найденная справедливость, а всеобщая уверенность, что ее искренне хотят и честно ищут. И если это на самом деле так, тогда несправедливость переносится легко, ибо ее воспринимают как нечто преходящее» и сглаживают готовность к самопожертвованию. Тогда несправедливость перестает быть «опасностью» [5, с. 149].

Не каждая конституционная свобода гражданина есть одновременно и его право. Содержанием справедливости, прав и свобод всегда являются определенные интересы, потому что наделение правом означает обеспеченную государством возможность удовлетворения интересов. Без соблюдения требований разумности и справедливости защита, предоставляемая Конституцией РФ и международными договорами о защите прав и свобод человека, может не срабатывать.

Юридическая справедливость – «это понятие, однозначное с законностью, означающее, что справедливость выражается в одинаковом применении закона к каждому» [12, с. 72]. Принято считать, что «именно справедливость выступает в качестве основы идеи права, выражает его сущность, а особый акт признания конституирует как справедливость, так и феномен права в целом» [3, с. 17].

Действующее в России законодательство, к сожалению, порой не соответствует уровню развития общества и не опирается на общепринятые в нем понятия о справедливости. Несоответствие законов справедливости потребностям общества приводит к их неисполнению [8].

Законность и правопорядок устанавливаются лишь там, где есть справедливые, легитимные законы. Чтобы не допустить ошибки или подмены согласованной воли нации или государства, следует принимать важнейшие законы страны преимущественно на референдуме, широко подключать к обсуждению законопроектов представителей общественности, науки, экспертов. Опыт принятия и широкого обсуждения Федерального Закона «О полиции», при всех его недостатках и необходимости дальнейшей доработки, показал, в целом, положительный результат. При справедливых законах и их реализации происходит гуманизация общества и государственной власти, так как любая справедливость есть проявление доброты и милосердия. Уровень культуры общества и властвующих субъектов снижает проявление силы, способствует проявлению права, снижает уровень правового нигилизма.

В теории и практике уголовного судопроизводства можно отметить два подхода к пониманию справедливости. В российском уголовном и уголовно-процессуальном праве справедливость как понятие используется, как правило, в его материально-правовом значении. Понятие справедливости употребляется в более узком смысле и касается правоприменительной сферы. Оно определяется как соответствие наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [11, с. 17-18]. Понятие справедливости в широком смысле употребляется при характеристике самого законодательства в целом и касается сферы правотворчества.

В уголовном законодательстве справедливость получила закрепление в качестве принципа в ст. 6 ч. 1 Уголовного кодекса (УК) РФ. Справедливость уголовного права выражается, во-первых, в справедливом формировании такого круга преступных деяний, который отражает социальные представления о добре и зле, нравственности, общественных интересах, степени общественной опасности тех или иных деяний. Во-вторых, понятие справедливости уголовного права охватывает и санкции норм Особенной части УК РФ, выражая их соответствие тяжести отдельных видов преступлений, а также согласованность между собой санкций, установленных за различные преступления [6, с. 42-43].

Законодательная формулировка принципа справедливости в ст. 6 УК РФ слишком узка и ориентирована на сферу индивидуализации ответственности и иных мер уголовно-правового воздействия. Хотя в процессе разработки уголовного законодательства предлагалось принцип справедливости связать с дифференциацией и индивидуализацией ответственности и наказания, эта его часть, обращенная к законодателю, не нашла своего закрепления в законе.

Несмотря на различия в понимании справедливости в узком или широком смысле, суть ее выражена соотношением преступного деяния и наказания, следующего за это деяние. Содержание этого требования в УПК РФ не раскрыто, и уяснить его можно также лишь через понятие несправедливости, которое, как и раньше, связано с системой оснований к отмене или изменению приговора (ст. 383 ч. 1 УПК РФ) и понимается, по-прежнему, как несоответствие наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Такой подход стал уже традиционным и для уголовно-процессуальной науки. П. А. Лупинской еще в 70-е годы XX века была высказана мысль о том, что справедливость как единство правовых и нравственных требований должна определять «все производство по делу, поведение лиц, ведущих судопроизводство, содержание и форму принимаемых решений». Тем самым была обозначена иная сторона справедливости – уголовно-процессуальная, процедурная, которая так и не получила должного развития в уголовно-процессуальной науке. П. А. Лупинская отмечала, что требование справедливости связано еще и с моральной и нравственной оценкой обстоятельств дела. Справедливость, по ее мнению, включает и соответствие решения фактическим обстоятельствам дела, его «не голословность». Справедливым должен быть не только приговор, но и иные решения по делу, в том числе и следователя, дознавателя. Особенно значимым в уголовном процессе требование справедливости становится тогда, когда у правоприменителя есть альтернатива при выборе решения, когда необходимо обеспечить целесообразность принимаемого решения [7, с. 77-78].

Для российского правопонимания справедливость связана, прежде всего, с материально-правовым и социально-нравственным соотношением тяжести совершенного деяния, личности осужденного и наказанием за это деяние. Обеспечение их соответствия как в процессе правотворчества и совершенствования уголовного законодательства, так и в процессе правоприменения при разрешении конкретного дела может рассматриваться как одна из целей уголовно-процессуального права. Поэтому материально-правовой подход к пониманию справедливости предполагает рассмотрение этого понятия в диалектическом отношении «цель-результат» [1, с. 274].

В современных условиях, когда международные акты стали составным элементом российской правовой системы, эта сторона понятия справедливости постепенно осознается российской юриспруденцией как актуальная и для уголовно-процессуального законодательства, и для судопроизводства.

Наиболее эффективным органом, последовательно защищающим право человека на справедливое судебное разбирательство, для ряда государств Европы стал Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). Параметры, которые раскрывают справедливость судебного разбирательства в решениях ЕСПЧ, являются своего рода стандартами, которым должна соответствовать судебная власть в отдельном государстве. Они определяют те ценности, на которые должен быть сориентирован и механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства.

Вследствие этого возникает необходимость в теоретической разработке процессуального значения принципа уголовного судопроизводства «справедливость при производстве по уголовному делу». Обсуждение этого понятия должно совмещать проблематику «справедливость как цель» и проблематику «справедливость как средство». Необходимо осознание того, что справедливая цель может быть достигнута лишь при непереносимом условии, что средство было само по себе справедливым. Несправедливая процедура не может дать справедливого результата, результат становится ничтожным.

Процессуальная ориентация уголовного судопроизводства на справедливость процедур показывает, что средства достижения процессуальных целей приобретают самостоятельную ценность. Приоритет отдается неуклонному соблюдению процедур, минимальные стандарты которых установлены международными актами и не могут быть снижены внутренним законодательством и правоприменительной практикой.

Вместе с тем, перестройка правоприменительной практики, необходимое для этого изменение правосознания должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, сталкиваются с определенными трудностями. Одна из них состоит в том, что понятие справедливого судебного разбирательства не поддается формальному определению. ЕСПЧ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что он не формулирует общих правил и дефиниций. Справедливость судебного разбирательства оценивается всякий раз применительно только к обстоятельствам и условиям производства по конкретному делу, было ли в данном конкретном случае судебное разбирательство справедливым. В решениях ЕСПЧ неоднократно подчеркивается тесная связь между требованием справедливости судебного разбирательства и уровнем демократичности общества [10, с. 274].

Анализ прецедентов ЕСПЧ, определяющих стандарты справедливого судебного разбирательства, подтверждает также правильность выделения в качестве самостоятельных этапов реализации судебной власти следующие: 1) доступ к правосудию; 2) обеспечение «равенства средств» [2, с. 34] или «права на процедуру противника» [13, р. 165]; 3) познание обстоятельств, необходимых для разрешения дела; 4) проверка правильности судебного решения. Именно эти моменты производства по делу становятся наиболее значимыми при обеспечении справедливости судебного разбирательства.

Российская юридическая наука и судебная практика должны были воспринять справедливость не только как материально-правовое, но и как важное процессуальное требование, гарантирующее защиту прав человека в судопроизводстве.

Таким образом, под справедливостью при производстве по уголовному делу в ее процессуальном аспекте нами понимается наличие совокупности процессуальных правил, необходимых для охраны и защиты прав личности в ходе уголовного судопроизводства, а также неуклонное соблюдение гражданских прав при производстве по конкретному делу. Справедливость в уголовном процессе должна рассматриваться как принцип, как логическое продолжение назначения уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дисс. д-ра юрид. наук. М., 2004. 460 с.
2. Гомиен Д. Путеводитель по Европейской Конвенции о защите прав человека. Страсбург: Совет Европы, 1994.
3. Гусейнов А. И. Проблемы ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7.
4. Европейский суд по правам человека: избранные решения: в 2-х т. М.: Норма, 2000. Т. 1.
5. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь: книга раздумий // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М., 1994. Т. 3. 149 с.
6. Келина С. Г. Значение принципа справедливости для уголовной юстиции // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 42-43.
7. Лупинская П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗИ, 1972.
8. Президент дал интервью китайскому ТВ // Российская газета. 2011. 14 апреля.
9. Принципы уголовного законодательства // Социалистическая законность. 1989. № 2.
10. Решения по делу Эйри против Ирландии; Артико против Италии // Европейский суд по правам человека: избранные решения: в 2-х т. М.: Норма, 2000. Т. 1. 274 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Юрист, 2001.
12. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
13. Clements Luke, Mole Nuala, Simmons Alan. European Human Rights: Taking a Case under the Convention. L.: Sweet and Maxwell, 1999. 165 p.

JUSTICE AS NECESSARY PRINCIPLE OF CRIMINAL PROCESS

Viktor Yur'evich Mel'nikov, Ph. D. in Law
Department of State and Law Theory
Rostov State University of Communication Lines
juliamehn@mail.ru

The author reveals the notion of justice during criminal process. Justice during criminal process must be considered as the principle, as the logical continuation of criminal process setting.

Key words and phrases: rights and liberties of citizens; justice; guaranteeing person's rights and liberties; criminal-procedural legislation.

УДК 7

В статье проанализированы особенности и значение шрифтовых композиций в монументальной церковной живописи «эпохи модерна» на примере памятников рубежа XIX-XX вв. Основу исследования составляет комплексный подход к изучению храмовых росписей памятников архитектуры искусствоведческими методами.

Ключевые слова и фразы: шрифтовые композиции; тексты; «эпоха модерна»; монументальная живопись; шрифт; архитектура; храмовая программа росписей.

Екатерина Олеговна Мирошина

Кафедра теории и истории искусств

Факультет теории истории изобразительного искусства

Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова

mirkat@bk.ru

РОЛЬ ШРИФТОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ «ЭПОХИ МОДЕРНА»[©]

Интерес к текстам, надписям в монументальном храмовом декоре как живописном, так и архитектурном всегда достаточно высок у исследователей. Надпись является неотъемлемой частью изображения, по её особенностям можно установить датировку, выявить школу работавших художников, а в реставрации по сохранившейся только надписи уточнить, а порой и восстановить монументальное полотно. Помимо «практических целей», выявление закономерностей в схемах и расположении текстовых композиций, исследование